

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ И СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТЯХ РУССКОЙ И ФИНСКОЙ КУЛЬТУР РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ

*Работа представлена кафедрой социальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент Л. А. Цветкова

В статье описываются результаты исследования 305 русскоязычных мигрантов (направленные миграции - Финляндия), находящихся на различных этапах миграционного цикла (130 потенциальных эмигрантов, 104 иммигранта, 71 реэмигрант). Целью исследования было сравнение иерархии ценностей мигрантов и их стереотипных представлений о ценностях русской и финской культуры на различных этапах миграционного цикла.

Ключевые слова: репатриация, потенциальные эмигранты, иммигранты, реэмигранты, ценности.

The study presents the results of a survey of 305 Russian-speaking migrants (directed to Finland) at the different stages of migration circle (130 potential migrants, 104 immigrants, 71 return migrants). The purpose of the study was to compare migrants' value hierarchy and their stereotype ideas about values of Russian and Finnish cultures.

Key words: repatriation, potential emigrants, immigrants, return migrants, values.

На протяжении последних десятилетий проблема миграции является одной из самых актуальных тем исследований в различных областях знаний. Это обусловлено процессами глобализации, изменениями, происходящими в экономике и политике различных стран мира, вспышками этнических конфликтов и гражданских войн, ростом мобильности современной молодежи.

Несмотря на многочисленные исследования миграционных процессов, проводимые в рамках различных социальных наук¹, данная проблема изучена не полностью. Прежде всего потому, что в условиях постоянно изменяющегося общества меняются и характеристики миграционных процессов: направления миграции, причины и условия миграции, факторы, определяющие успешность адаптации, мотивация мигрантов, социально-демографические особенно-

сти мигрантов и многие другие характеристики, определяющие контекст миграционных процессов, оказывающие в той или иной степени влияние непосредственно на каждого отдельного мигранта.

Большинство психологических исследований касается проблемы аккультурации мигрантов: предметом исследования чаще всего становятся стратегии аккультурации² и этническая идентичность мигрантов³ и др.

Целью настоящего исследования являлось изучение иерархии ценностей мигрантов на различных этапах миграционного цикла, а также изучение их стереотипных представлений о ценностях русской и финской культур.

Проблема изучения ценностей мигрантов интересует нас в связи с тем, что:

- аккультурация включает не только изменяющиеся поведение и установки, но и

ценности, которые также изменяются при контакте двух культур⁴;

- чувство разделенных ценностей - это один из компонентов этнической идентичности наряду с самоидентификацией, чувством принадлежности к группе, установками по отношению к собственной этнической группе⁵;

- и, наконец, одна из теорий возникновения культурного шока - теория ценностных различий - объясняет возникновение культурного шока столкновением разных систем ценностей: считается, что степень различий в ценностях между страной выхода и страной поселения мигрантов прямо пропорциональна количеству трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации⁶. Однако для адаптации мигранта важны не столько объективные различия в ценностях двух культур, сколько восприятие мигрантом этих различий (его представления о ценностях культуры страны выхода и приема), а также степень сходства собственных ценностей с ценностями двух культур.

Ценности являются «ядром человеческой культуры»⁷. В социальной психологии ценности обычно определяются как «некие идеальные цели общества, социальных групп или личности»⁸. Г. М. Андреева определяла ценности как «абстрактные цели, которые нужны человеку для того, чтобы иметь некоторую "точку отсчета" для конкретного оценивания тех или иных событий»⁹. М. Рокич давал следующее определение ценностей: «Устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования». Ценности личности организуются в системы или иерархии ценностей. В культуре каждой общности приняты определенные системы ценностей и определенная их иерархия»¹⁰.

Наиболее известной в настоящее время является аксиологическая теория С. Шварца

и У. Билски. Основной постулат данной теории: существует универсальный ограниченный набор ценностей в разных культурах. По мнению С. Шварца, «ценности - представления о целях, которые служат руководящими принципами в жизни человека»¹¹. Определение ценностей в рамках данной теории включает в себя пять формальных признаков.

Ценности - это:

- понятия или убеждения;
- имеющие отношение к желательным конечным состояниям или поведению;
- превосходящие специфические ситуации;
- управляющие выбором или оценкой поведения и событий;
- упорядоченные по относительной важности.

Было предложено 57 ценностей, объединенных в следующие группы по типу мотивационной цели, которую выражает каждая из 57 предложенных ценностей: саморегуляция, стимулирование, гедонизм, достижения, власть, безопасность, конформность, традиции, благосклонность, универсализм.

В 1992-1996 гг. С. Шварцем проводилось исследование ценностей в России. В 2000 г. Н. М. Лебедева осуществила повторное исследование ценностей среди студентов и преподавателей, сделав вывод о том, что в целом структура ценностей русских укладывается в классическую схему Шварца¹².

В 2006-2007 гг. было опрошено 305 мигрантов (направление миграции - Финляндия), находящихся на различных этапах *миграционного цикла*: 130 потенциальных мигрантов (99 женщин и 31 мужчина в возрасте от 16 до 73 лет, средний возраст 38,8 года), 104 иммигранта (64 женщины и 40 мужчин в возрасте от 21 до 70 лет, средний возраст 41,9 года) и 71 реэмигрант (56 женщин и 15 мужчин в возрасте от 16 до 73 лет, средний возраст 39,6 года).

Использовалась модифицированная методика «Изучение ценностей» Шварца:

респондентам предлагалось оценить степень значимости каждой ценности (всего - 24 ценности: 20 из них отражали 10 мотивационных блоков, предложенных Шварцем, и 4 ценности отражали 2 мотивационных блока, предложенных К. Хелкама, - трудолюбие и религиозность) для себя лично, а также для представителя русской культуры и представителя финской культуры.

Результаты исследования. При анализе иерархии собственных ценностей мигрантов было обнаружено, что ценности *благоклонность, саморегуляция и достижение* являются наиболее предпочитаемыми во всех группах мигрантов, а ценности *власть, универсализм и традиции* - наименее предпочитаемыми ценностями для всех групп.

Были обнаружены следующие значимые различия в собственных ценностях мигрантов. Для иммигрантов по сравнению с другими группами более значима ценность «разнообразие жизни» ($p < 0,01$). По-видимому, это связано с ситуацией, в которой оказываются иммигранты, - определенная изоляция, невозможность вести привычный образ жизни. Многие иммигранты в интервью говорили, что им скучно в Финляндии.

Иерархия ценностей реэмигрантов (нерепатриантов) не отличается от иерархии ценностей потенциальных эмигрантов. Но для реэмигрантов-репатриантов более важны, по сравнению с другими группами, ценности «умение прощать» ($p < 0,001$), «честность» ($p < 0,001$), «независимость» ($p < 0,01$) и «честолюбие» ($p < 0,01$). Эти различия могут интерпретироваться следующим образом: во время проживания в другой стране мигрантам недоставало дружеского общения, понимания со стороны окружающих, они не могли устанавливать близкие, доверительные отношения с представителями другой культуры и т. д. Именно поэтому, на наш взгляд, для группы реэмигрантов оказываются более значимы, по сравнению с группой эмигрантов, ценности, отражающие межличностные отношения (умение прощать, честность). По возвраще-

нии на Родину реэмигранту приходится доказывать и окружающим, и самому себе, что неудачная эмиграция - это случайность, что он может многого достичь на Родине. Более того, часто реэмигранту действительно приходится как бы «начинать жизнь сначала»: снова искать работу, жилье, устраивать свою жизнь, налаживать социальные связи, которые были потеряны за время эмиграции. Этим и объясняется, на наш взгляд, значимость для реэмигранта ценностей, отражающих мотив достижения (независимость, честолюбие). Обращает на себя внимание тот факт, что эти различия были получены только в группе репатриантов. По-видимому, репатрианты глубже переживают опыт эмиграции, что и приводит к некоторому изменению иерархии ценностей. Этот вывод подтверждается и результатами интервью.

В представлениях о ценностях русской культуры различных групп мигрантов существуют как сходства, так и различия. По мнению всех мигрантов, наиболее предпочитаемыми ценностями для русской культуры являются ценности власти, саморегуляции и традиции, а наименее предпочитаемыми - ценности безопасности и трудолюбия. В представлении потенциальных эмигрантов для русской культуры более важной является ценность «власть» ($p < 0,01$). В представлении иммигрантов для русской культуры более важны ценности «сохранение традиций» ($p < 0,001$), «уважение старших» ($p < 0,01$), «широта взглядов» ($p < 0,001$) и «отвага» ($p < 0,01$). В представлении реэмигрантов для русской культуры важны ценности «умение прощать» ($p < 0,001$) и «честность» ($p < 0,01$).

По мнению всех групп мигрантов, наиболее предпочитаемыми для финской культуры являются ценности безопасности, традиции и трудолюбия, а наименее предпочитаемыми ценностями - власть, стимулирование и гедонизм. Финны в представлении потенциальных эмигрантов-репатриантов, по сравнению с финнами в пред-

ставлении потенциальных эмигрантов (не репатриантов), более творческие, толерантные люди, они менее консервативны и более склонны к приключениям, авантюрам и новым впечатлениям («творчество», «широта взглядов», «разнообразие жизни»). Такой образ финна, идущий вразрез с существующими стереотипами, на наш взгляд, можно объяснить надеждой репатриантов на то, что в стране, куда они собираются переехать, их будут рады принять гостеприимные, радушные и открытые хозяева. У потенциальных эмигрантов (нерепатриантов) преобладает стереотипное отношение к финнам.

В представлении иммигрантов, по сравнению с потенциальными эмигрантами, для финнов менее важны ценности «творчество», «разнообразие жизни», «честолюбие», «наслаждение жизнью» ($p < 0,001$), т. е. финны менее склонны к авантюризму, более консервативны. По их мнению, для финской культуры более значимы ценности «богатство», «независимость», «вежливость», «религиозность» ($p < 0,01$). Финны, в представлении реэмигрантов, по сравнению с представлениями иммигрантов, более склонны к достижению своих целей за счет других, более консервативны и стремятся к безопасности. Происходит «возвращение» к стереотипному представлению о финнах (консервативны, замкнуты) и приписывание финнам отрицательных характеристик, таких как достижение своих целей за счет других, превалирование материальных ценностей над духовными.

Анализ количества значимых различий между собственными ценностями и представлениями о ценностях финской и русской культур в каждой группе респондентов позволил сделать следующие **выводы**:

- у всех потенциальных эмигрантов представления о ценностях финской культуры приближены к собственной иерархии ценностей, однако репатрианты видят больше различий в ценностях финской и

русской культур, что объясняется, по-видимому, семейным опытом (когда один из родителей финн, а другой - русский);

- иммигранты-репатрианты занимают маргинальную позицию - собственные ценности отличаются от ценностей и русской, и финской культуры. Глубинные интервью подтвердили этот вывод: именно иммигранты-репатрианты говорили о своем маргинальном положении - они ехали на родину с определенными представлениями о финской культуре, однако их ожидания не оправдались. Иммигранты (нерепатрианты) также говорили о неоправданных ожиданиях и при этом в большей степени соотносили собственные ценности с ценностями русской культуры;

- все реэмигранты занимали маргинальную позицию. При этом иерархия ценностей реэмигрантов-репатриантов отличалась от всех других групп.

Таким образом, сравнение собственных ценностей и представлений о ценностях культуры страны исхода и приема показало относительную устойчивость иерархии ценностей мигрантов на различных этапах миграционного цикла и различия в восприятии ценностей культур в зависимости от этапа миграции и миграционного контекста.

В ходе исследования были обнаружены универсальные психологические механизмы, выбираемые мигрантами: приближение ценностей культуры принимающей страны к собственным ценностям на этапе подготовки к эмиграции, принятие маргинальной позиции на этапе возвратной эмиграции. Результаты исследования позволяют предположить, что репатрианты глубже переживают каждый этап миграции по сравнению с нерепатриантами. Как правило, они возлагают больше надежд на эмиграцию и больше разочаровываются, испытывают больше проблем в адаптации, это отражается на их представлениях о ценностях культуры страны приема.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ионцев В. А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог - МГУ, 1999; *Юдина Т. Н.* Социология миграции. М., 2004.

² *Berry J. W.* Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology // An International Review*. 1997. N 46(1). P 5-34; *Liebkind K., Jasinskaja-Lahii I.* The influence of experiences of discrimination on psychological stress: A comparison of seven immigrant groups // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2000. N 10(1). P. 1-16.

³ *Phinney J. S., Devich-Navarro M.* Variations in bicultural identification among African American and Mexican American adolescents // *Journal of Research on Adolescence*. 1997. N 7(1). P. 3-32.

⁴ *Phinney J. et al.* Ethnic identity, immigration, and well-being: An interactional perspective // *Journal of Social Issues*. 2001. Vol. 57. P. 493-510.

⁵ Ibid.

⁶ *Furnham A., Bochner S.* Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. London: Methuen, 1986.

⁷ *Почебут Л. Г.* Психология социальных общностей: толпа, социум, этнос. СПб.: СПбГУ, 2002.

⁸ *Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 121.

⁹ *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 172.

¹⁰ *Щепаньски Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. С. 53.

¹¹ *Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Указ. соч. С. 127.

¹² *Лебедева Н. М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // *Психологический журнал*. 2000. Т. 21. № 3.